

Лето было в самом разгаре, и настроение у большинства жителей Кроули было на высоте. Дети играли на улице, семьи отправлялись на каникулы или в однодневные походы в кино или аквапарк, мамы занимались садоводством, а отцы ходили на футбольные матчи - а в некоторых случаях и наоборот. Однако одна девочка-подросток еще не вышла на улицу, чтобы насладиться солнцем. И вовсе не потому, что лето выдалось на редкость жарким и сухим, хотя так оно и было. И не потому, что она была завзятым академиком с легендарной склонностью к цифрам и предпочитала проводить день в библиотеке, а не в аквапарке, хотя все это тоже было правдой. Нет, дело было в том, что ее преследовал ужас, постигший двух ее самых близких друзей всего за несколько дней до этого.

Гермиона Грейнджер считала себя скромницей, но ее гардероб отражал это в большей степени, чем ее лицо. Она была достаточно красива и умела хорошо убраться, а её волосы, благодаря нескольким придуманным ею самой простым хитростям, были уложены в богатые каштановые локоны, свободно ниспадающие на плечи, что было большим улучшением по сравнению с той кустистой массой, которая красовалась на её молодых фотографиях в доме.

Она сидела на кровати, спокойно разглядывая массив тонких деревянных палочек. Первая, занявшая почетное место, была ее -цвета загара, длиной десять и три четверти дюйма, сделанная из древесной лозы и украшенная затейливым узором из плюща, с ниточкой драконьего сердца в центре. Он был на порядок лучше всех остальных и идеально соответствовал ее магии.

Гермиона Грейнджер была ведьмой, возможно, самой одаренной из своего поколения в Британии. И если она была одарена в большинстве вещей, то в математике она была гением, возможно, самым блестящим арифмантом всего двадцатого века, и это говорила не только она, но и люди, прожившие весь двадцатый век.

Полдюжины других волшебных палочек, лежавших на кровати, были разношерстными. Некоторые были куплены в магазине, а некоторые сделаны вручную. На некоторых были вырезаны мельчайшие руны, которые можно было увидеть с помощью лупы, а некоторые были совершенно гладкими. Самые дешевые перегорали, как лампочка, если их пытались использовать не только как факел; ни один не выдерживал более нескольких месяцев регулярного использования. Все палочки, кроме одной, имели в своей основе волокна магических растений, но последняя была совсем другой.

Она взяла в руки последнюю палочку и провела ею по ладони. Остальные были просто игрушками, но эта была немного более совершенной. Она была сделана из веточки бука с юга Франции. В ее сердцевине находился один из ее собственных волосков, а клей, скреплявший ее, был смешан с каплей ее собственной крови. Согласно ее исследованиям, эта Волшебная палочка будет работать только на нее, а в Следе Министерства Магии она будет отражена как случайная магия, так что у нее не будет неприятностей из-за ее использования.

Она сделала эту палочку, чтобы иметь возможность пользоваться магией до самого лета, не нарушая Указ о разумном ограничении колдовства несовершеннолетних - привилегия, которой уже пользовалось большинство детей, чьи родители были ведьмами и волшебниками. Но сейчас, в момент, который должен был стать моментом ее триумфа, у нее была другая забота: защитить себя. И защита эта казалась ей совершенно недостаточной.

Волшебная палочка имела ценность только в том случае, если ты мог ею владеть, а она воочию увидела, как быстро ее можно отнять. Ее хороший друг, Сэдрик Диггори, потерял и свою палочку, и руку, которой она владела, одним ударом во время дуэли с человеком по имени Барти Крауч-младший, слугой Лорда Волан-де-Морта. Эта битва стоила Седрику ноги, а многим людям - душевного спокойствия, когда Волан-де-Морт каким-то образом был воскрешен из мертвых. Лучшему другу Гермионы, Гарри Поттеру, цели номер один для Волан-де-Морта, едва удалось выбраться оттуда живым.

С возвращением Волан-де-Морта в магической Британии должна была начаться новая война, не менее страшная, чем та, в которой погибли родители Гарри и многие другие. И что было гораздо хуже, так это то, что Министерство Магии полностью отрицало это.

Отсюда и желание иметь личную защиту.

Большинство волшебников даже не носили с собой запасные палочки, что было вполне разумно. В конце концов, сколько маглов - не волшебников - носят больше одного пистолета, даже в Америке? А сколько носят больше одного ножа? Волшебные палочки стоили недешево: три-четыре сотни фунтов, в зависимости от курса, но пистолет или нож нельзя было сломать, как ветку. Ей было бы спокойнее, если бы у нее был запасной вариант, но даже с этой последней самодельной палочкой она боялась, что она перегорит в настоящем бою.

«Хм... сколько у меня есть денег?» - размышляла она вслух. «Может, стоит купить запасную?»

Гермиона выпустила на рынок линию одноразовых наборов для зельеварения, в которых использовались руны, устраняющие необходимость в Волшебных палочках, что позволяло использовать их не-магам. Они не пользовались большим спросом, но приносили ей неплохую прибыль. Кроме того, она на треть участвовала в новом небольшом бизнесе под названием «Криви Бразерс Пикчерс», который на данный момент был единственным предприятием, способным делать магические фотографии с записей Омниокуляра. Она помогла изобрести этот процесс, и братья Криви настояли на том, чтобы она получила свою долю. С другой стороны, ей приходилось платить домовому эльфу один галеон в неделю, когда он не работал в ее школе по договору подряда, так что она не особо жаловала его.

А тут еще и заклинания. Гермиона готовилась стать отличным заклинателем. Гарри и Седрик выжили в схватке с Волан-де-Мортом, используя три её заклинания. Сейчас она заканчивала самостоятельное изучение дифференциальных уравнений и находила их гораздо более актуальными, чем раньше. С помощью дифференциальных уравнений можно было создавать большинство действительно мощных проклятий, и если грянет война, она была полна решимости продолжить изучение этой области.